

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА

Функционально-семантическое пространство глагольных моделей ненецкого языка характеризуется сложной уровневой организацией. Множество организующих его пропозиций можно разделить на четыре блока по обобщенной семантике: статальные, акциональные, ментально-психические и бытийно-пространственные. Предметом подробного исследования в данной работе являются первые три блока пропозиций, внутреннее устройство которых мы рассматриваем как структуру с полевой организацией.

Ядро функционально-семантического поля (далее ФСП) каждого блока составляют модели элементарных простых (монопропозитивных) предложений, ни один из компонентов которых не может быть развернут в самостоятельную предикативную единицу; периферию – модели простых предложений, осложненные введением дополнительных смыслов и пропозиций.

Так, спецификой семантической организации ментально-психических моделей является их исходная полипропозитивность: они содержат сообщение о диктумном событии и его модусную интерпретацию. Изосемически и диктумное событие, и его модусная интерпретация выражаются отдельными предикативными единицами, т. е. средствами полипредикативной конструкции. Однако модус-диктумные отношения могут быть переданы и в рамках простого предложения: диктумное событие выражается в свернутом виде – именем пропозитивной семантики, предикатом является модусный глагол. Мы рассматриваем подобные предложения в рамках моделирования простого предложения, учитывая его неэлементарность и возможность заполнения позиции объекта при модусном глаголе либо именем, либо предикативной единицей.

Другой тип осложнения семантики предложения представлен в рамках статального и акционального ФСП, на периферии которых выделяется особый класс каузативных моделей, семантическая структура которых усложняется за счет введения дополнительной роли каузатора действия / состояния и наложения друг на друга семантических ролей каузируемой и каузирующей пропозиций.

В целом, несмотря на то, что границы каждого семантического блока можно провести довольно четко, некоторые модели занимают пограничное положение в системе. Прежде всего, это касается ментально-психических моделей. При отнесении той или иной модели к данному полю мы руково-

дествовались прежде всего ее функциональной семантикой, а не формальным устройством.

I. Функционально-семантическое поле стальных моделей

ФСП стальнойности в ненецком языке включает в себя предложения, построенные на основе моделей с одно- и двухвалентными глаголами, объединенных общим значением описания состояния субъекта. Ядром данной системы являются собственно модели состояния, т. е. одноактантные модели, представляющие состояние как независимое событие, связанное только с субъектом, его носителем. Периферию поля стальнойности составляют модели каузации состояния, т. е. двухактантные модели, представляющие ситуацию состояния как инициированную субъектом-каузатором, являющуюся результатом его действия.

Типовое значение стальных моделей определяется как «характеризация состояния, в котором пребывает субъект, или характеристика деятельности, которую он осуществляет». Предикаты, формирующие стальные модели, всегда одновалентны, т. е. для их структурно-семантической завершенности требуется только одна актантная позиция. Особую значимость в пропозиции стальных моделей имеет субъект действия, свойства которого часто являются основанием для выделения структурно-семантических вариантов и даже отдельных типов моделей, тогда как для акциональных пропозиций субъект менее важен и часто в речевых реализациях опускается.

Стальные пропозиции могут изображать событие двумя способами: как состояние и как процесс. На этом основании в рамках блока моделей собственно состояния выделяется два типа: 1) модели состояния и 2) модели процесса (деятельности).

Структура пропозиций состояния и процесса состоит из двух обязательных компонентов и выглядит следующим образом: $S \leftrightarrow Pr$, т. е. одинакова для обеих моделей. Оба типа моделей являются одноактантными. Однако семантически эти модели существенно отличаются друг от друга:

1) характером субъекта, создающего стальную ситуацию: в моделях состояния субъект – пассивный носитель состояния, который не способен повлиять на ситуацию (экспериенцер), тогда как в модели процесса субъект служит инициатором ситуации, лицом, сознательно контролирующим тот или иной процесс (агенс);

2) типом предиката: в роли предиката моделей состояния используются стальные одновалентные глаголы, тогда как модель процесса часто формируется на основе предикатов, выраженных потенциально двухвалентными акциональными глаголами, объектная валентность которых в данной пропозиции не является значимой и, следовательно, не реализуется в

предложении. Например, глагол *цамольи* ‘есть, питаться’ в примере (1) выступает как акциональный глагол, действие которого направлено на объект (есть рыбную муку), но в примере (2) тот же глагол функционирует как стальной, обозначая процесс, деятельность субъекта:

(1) лесн.

Чики тю "там маня" хыдаң, таң цамодьшума [Кошкарева 2003: 37].

чики	тю"та=м	маня"	хыдаң	таң	цамодь=шту=ма"
тот	размолотая рыба=ACC/Sg	мы/PI	зимой	летом	есть=HAB=SUBJ/PI

‘Той рыбной мукой мы зимой и летом питались.’

(2) лесн.

Ты "цамудя" [Буркова 2003: 168].

ты="	цамудя="
олень=NOM/PI	есть=SUBJ/3PI

‘Олени кормятся.’¹

В зависимости от семантики субъекта состояния, а также от типового значения предиката выделяется четыре ядерных типа моделей состояния:

- 1) модель изменения состояния окружающей среды;
- 2) модель описания атмосферных явлений;
- 3) модели состояния одушевленного субъекта;
- 4) модели состояния неодушевленного субъекта;
- 5) модель процесса / деятельности.

К периферии этого класса относятся модели каузации состояния.

1. Модель изменения состояния окружающей среды

$Nom^{Fr} NOM V^{Stat} SUBJ$

(3) тундр.

Тикан' тики мята мярхава нум' пэвсюмя [Терещенко 1990: 59, № 37].

тикан' тики	мя=та	мяр=хава=Ø	нум'
туда тот	чум=POSS/3Sg	поставить чум=PRTCL=CONV	небо
пэвсюмя=Ø			
вечереть=SUBJ/3Sg			

‘Когда тот свой чум туда поставил, небо за вечерело.’

¹ Поскольку морфонологические процессы на стыке морфем в ненецком языке остаются мало изученными, нам не до конца ясен статус редуцированного гласного *a*, возникающего в позиции конца основы глагола перед личными окончаниями. В данной работе мы будем считать данный гласный наращением основы, а данную морфему – морфонологическим вариантом морфемы *цамоль*.

Типовая семантика данной модели подразумевает характеристику изменения состояния окружающей среды в самом общем виде. При этом состояние осмысливается предельно абстрактно, вне конкретизации субъекта его носителя, и, следовательно, смысловым центром пропозиции, образующей эту модель, является стательный предикат, тогда как позицию субъекта занимает формальное подлежащее, не несущее никакой семантической нагрузки.

Таким образом, в структуру пропозиции входят два компонента:

- 1) *нум*^{Fr} – формализованный субъект типа сила;
- 2) стательный предикат, обозначающий смену состояния природы.

Субъект данной пропозиции может быть выражен только существительным *нум* ‘небо’, ‘погода’, которое, занимая данную позицию, утрачивает свое семантическое наполнение. Формальный субъект *нум* стоит в форме именительного падежа, может оформляться лично-притяжательными аффиксами. Предикат выражается глаголом в субъектном спряжении.

Данная пропозиция формируется на основе предикатов трех лексико-семантических групп, в соответствии с которыми мы выделяем три семантических варианта модели:

1) вариант со значением изменения погодных условий, например: *чешаами* (лесн.) ‘похолодать’, *хадумзь* (тундр.) ‘начаться (о пурге)’:

(4) лесн.

Кукахэ”на нум чешха”ма [Турутина 2003: 93].

кукахэ”на нум чешха”ма=∅
однажды погода похолодать=SUBJ/3Sg

‘Однажды холодно стало.’

2) вариант со значением смены времени суток *пэмшамми* (лесн.), *пэвсюмзь* (тундр.) ‘стемнеть’, ‘вечереть’, *ялумзь* (тундр.), *дядымольши* (лесн.) ‘светать’:

(5) лесн.

Чикен нумта пэмшама, пицэ катя [Кошкарёва 2003: 76, № 21].

чики ну” нум=га пэмшама=∅ пи=цэ катя=∅
этот тоже небо=POSS/3Sg стемнеть=SUBJ/3Sg ночь=TRANS стаять=SUBJ/3Sg
‘Тут стемнело, ночь настала.’

3) в варианте со значением смены времен года используются глаголы *таюмзь* ‘наступить – о лете’, *сыримзь* ‘наступить – о зиме’, *нарэймзь* ‘наступить – о весне’, *цэрэймзь* ‘наступить – об осени’ (тундр.). Предикаты данной ЛСГ образованы от именных основ со значением времени года

(*цэрэй* ‘осень’, *сыра* ‘зима’, *та”(н)* ‘лето’, *нарэй* ‘весна’) с помощью словообразовательного аффикса =м’, т. е. их лексическое значение содержит в своей структуре указание на субъект – носитель состояния. Появление при таких глаголах семантически значимого субъекта является невозможным, что еще раз подчеркивает формальный характер субъекта *нум*.

(6) тундр.

Тарем’ енертахана” нум”я таюма [Терещенко 1990: 126, № 126].

тарем’ енер=га=хана=” нум=”я=∅ таюма=∅
так стрелять=PrP=LOC/Sg=Pl небо=AUG=NOM/Sg наступить о лете=SUBJ/3Sg
‘Пока так стреляли, настало лето.’

Поскольку роль субъекта в пропозиции изменения состояния окружающей среды носит формальный характер, а лексическое значение существительного, занимающего данную позицию, опустошено, то закономерными являются речевые реализации с пропущенным субъектным компонентом, т. е. неполные предложения (пример 7). Такие предложения встречаются редко и в нашей выборке составляют около 9,5% (всего 4 примера из 42 предложений, построенных по данной модели).

(7) лесн.

Пэмшамя [Буркова 2003: 166].

пэмшамя=∅
темнеть=SUBJ/3Sg
‘Стемнело.’

2. Модель описания атмосферных явлений

$N^{Fr}_{NOM} V^{Stat}_{SUBJ}$

(8) лесн.

Тай”ня хыдата ка”май [Турутина 2003: 108].

Тай”ня хыда=га ка”=май=∅
потом снег=POSS/3Sg выпасть=PP=SUBJ/3Sg
‘Потом снег выпал.’

Пропозиция данной модели включает два обязательных компонента:

- 1) *N^{Fr}* – субъект, обозначающий стихию или атмосферное явление, т. е. сила;
- 2) *V^{Stat}* – предикат, характеризующий состояние той или иной силы.

В отличие от модели изменения состояния окружающей среды, план содержания которой подразумевает максимально абстрактное описание природы в целом, семантика данной модели конкретизирована субъектом, в роли которого выступают такие натурфакты, как *хыда* (лесн.), *сыра*

(тундр.) 'снег', *хад* (тундр.) 'пурга', *мерця* (тундр.) 'ветер', *хэд* (лесн.) 'лед', *сэрабт*" (тундр.) 'изморозь' и др.

Предикат данной пропозиции несет меньшую смысловую нагрузку, чем субъект: наряду с глаголами, обозначающими конкретное состояние природы, такими как *дюш* (лесн.) 'растаять', *ка"маш* (лесн.), *ха"мась* (тундр.) 'пойти, выпасть (о снеге)', *марбась* (тундр.) 'бушевать (о пурге)', в роли предиката могут использоваться глаголы более обобщенной семантики, такие как *тебась* 'наступить', *ладась* 'начаться', *савумзь* (тундр.) 'улучшиться':

(9) тундр.

Пихи-тихиня цани' хадва" савума? [Терещенко 1990: 61, № 117].

пихи-пихи=ня   цани'   хад=ва"   савума=Ø
находящийся на улице=PrP   опять   пурга=POSS/IP1   улучшить=SUBJ/3Sg
Букв.: На уличной улице опять пурга наша улучшилась?
'Стихла ли пурга?'

Глагол, выступающий в роли предиката данной модели, оформляется с помощью аффиксов субъектного спряжения. Однако в ряде случаев глагол принимает форму объектного спряжения, например:

(10) тундр.

Сив ямб яля' хад марбида [Терещенко 1990: 60, № 69].

сив   ямб   яля='   хад   марби=да
семь   длинный   день=GEN/Sg   пурга   бушевать=OBJ/3Sg
'Семь длинных дней бушевала пурга.'

В таком оформлении нами зафиксировано всего два глагола, оба из которых характеризуют силу пурги: *ладась* 'ударить, начаться (о пурге)' и *марбась* 'бушевать (о пурге)'. Выбор спряжения, вероятно, можно связать с особенностями осмысления носителями ненецкого языка самого явления пурги – природной силы, которая способна физически воздействовать на человека. В этом отношении знаменательно первичное значение глагола *ладась* – 'ударить'. Такое представление о данном природном состоянии могло отразиться на грамматическом оформлении глагола.

Нами было выявлено только 4 предложения с предикатом в объектном спряжении, что составляет около 10% от выборки по данной модели.

3. Модели состояния одушевленного субъекта

В соответствии со способом характеристики состояния одушевленного субъекта мы выделяем три разные модели:

1) модель некаузированного состояния лица;

2) модели каузированного состояния лица: а) модель каузации позитивного состояния лица с каузатором в дательном падеже; б) модель каузации негативного состояния лица с каузатором в отложительном падеже.

3.1. Модель некаузированного состояния лица

$N^{Exp}_{NOM} V^{Stat}_{SUBJ}$

(11) лесн.

Найвай тончош маней конёшту [Турутина 2003: 56].

найва=й   тончо=ш   маней   конё=шту=Ø
голова=POSS/1Sg   укрыть=CONV   я   спать=HAB=SUBJ/3Sg
Букв.: Укрыв голову, я сплю.
'Я сплю, укывшись с головой.'

Типовое значение модели – «характеризация того или иного состояния одушевленного субъекта».

Структура пропозиции данной модели включает два компонента:

1) N^{Exp} – субъект типа экспириенцер, т. е. пассивный носитель состояния;

2) V^{Stat} – предикат, обозначающий состояние субъекта.

Позицию субъекта занимают одушевленные имена существительные в форме именительного падежа.

В зависимости от значения субъекта – носителя состояния, выделяется три семантических варианта модели:

1) вариант со значением характеристики состояния лица, формируемый на основе глаголов *хонёсь* (тундр.) 'спать', *тодась* (тундр.) 'греться', *канаш* (лесн.), *есь* (тундр.) 'болеть', *хась* (тундр.), *каш*, *нэдташ* (лесн.) 'умереть', *кынидеш* (лесн.) 'замерзнуть', *муныш* (лесн.) 'молчать'.

(12) тундр.

Пыда намгэхэва хонё я"ма [Терещенко 1959: 80].

пыда   намгэ=хэва   хонё=Ø   я"ма=Ø
он   что=PRCL   спать=CONV   не мочь=SUBJ/3Sg
'Ему что-то не спится.'

В данном варианте модели могут также реализоваться предикаты со значением качественной характеристики состояния лица, которые распространяются различными качественными наречиями:

(13) тундр.

Тедахава' нисяв сававна нив шле" [Терещенко 1959: 73].

2) Вариант со значением каузации благоприятного эмоционального состояния лица, на основе глагола *маймбась* (тундр.), *майпёш* (лесн.) 'радоваться':

(18) тундр.

Нум нули маймби, хасава нюкцаханда [Лар 2001: 22].

нум	нули	маймби=Ø	хасава	нюкца=хан=да
нум	очень	радоваться=SUBJ/3Sg	муж	детка=DAT/Sg=POSS/3Sg

'Не на радуется на свою жену старик Нум.'

Поскольку причина эмоционального состояния может осмысляться как целое событие, глагол *маймбась* позволяет заполнять позицию каузатора предикативной единицей, выраженной именем действия (с показателем =*va* / =*ma*) в дательном падеже:

(19) тундр.

Товаханд саць маймбива" [Терещенко 1965: 219].

то=ва=хан=д	саць	маймби=ва"
приехать=VN _{impf} =DAT/Sg=2Sg	очень	радоваться=SUBJ/1Pl

Букв.: (Тому, что) ты приезжаешь, мы очень радуемся.
'Мы очень рады твоему приезду.'

3.2.2. Модель каузации негативного состояния лица с каузатором в отложительном / местно-творительном падеже

$N^{Exp}_{NOM} N^{Caus}_{ABLLOC} V_f$

Структура данной пропозиции включает три обязательных компонента:

- 1) N^{Exp} – субъект типа экспериенцер, т. е. пассивный носитель состояния;
- 2) N^{Caus} – каузатор, обозначающий причину негативного состояния лица;
- 2) V^{Stat} – предикат, обозначающий негативное состояние субъекта.

Для данной модели характерно варьирование формы каузатора, которое связано, очевидно, с диалектными различиями: каузатор в отложительном падеже характерен для тундрового диалекта, тогда как в лесном эту же функцию выполняет имя в местно-творительном падеже.

Выделяется два семантических варианта модели в соответствии со сферой проявления состояния:

- 1) вариант модели со значением каузации негативного физического состояния лица, формирующийся на основе предикатов *выдарась* (тундр.) 'изнеможеть', 'обессилеть', *пэдасть* (тундр.) 'устать', *лемкаш* (лесн.) 'вымирать', *есь* (тундр.) 'болеть' и др.:

(20) тундр.

Тирти" тёрхад нгэвада есьмя [Терещенко 1959: 64].

тирти="	тёр=хад	нгэва=да	есьмя=Ø
птица=GEN/Pl	крик=ABL/Sg	голова=POSS/3Sg	болеть=SUBJ/3Sg

'От крика птиц у нее разболелась голова.'

2) вариант модели со значением каузации негативного эмоционального состояния лица на основе предикатов *ярць* (тундр.) 'плакать', *пинась* (тундр.) 'бояться', *вэварахамбась* (тундр.) 'стыдиться', *паримзь* (тундр.) 'почернеть' (в значении 'разозлиться'), *пысась* 'удивиться' и др.:

(21) тундр.

Хибяхад вэварахамбин? [Терещенко 1959: 110].

хибя=хад	вэварахамби=н
кто=ABL/Sg	стыдиться=SUBJ/2Sg

'Кого ты стесняешься?'

Группа синонимичных глаголов с общей гиперсемой 'бояться, испытывать страх' реализует двоякую схему падежного оформления каузатора. Глаголы *лэроць* 'испугаться', *пинась* 'бояться кого-/чего-л., трусить перед кем-/чем-л.' и *вэнолась* 'испугаться (о животном)' (тундр.) управляют каузатором в форме аблатива, что является закономерным, поскольку состояние, обозначенное данными глаголами, окрашено негативно:

(22) тундр.

Хадами тёрхад лэро"на [Терещенко 1959: 75].

хада=ми	тёр=хад	лэро"на=Ø
бабушка=NOM/Sg/POSS/1Sg	крик=ABL/Sg	испугаться=на=SUBJ/3Sg

Букв.: Бабушка-моя крика испугалась.
'Моя бабушка пугается крика.'

Однако глагол *пилюць* (тундр.) 'бояться, страшиться' управляет каузатором в форме винительного падежа (пример 22). Это можно объяснить разницей в лексическом значении глаголов: глаголы первой группы (*лэроць*, *пинась*, *вэнолась*) входят в ЛСГ эмотивного состояния, т. е. обозначают эмоциональную реакцию, возникшую в определенный момент под воздействием каузатора, тогда как глагол *пилюць* входит в группу глаголов «избегания» (типа глаголов *чуждаться*, *сторониться*), которые не подразумевают эмоциональной реакции, а, скорее, содержат дополнительную семантику характеристики (ср. пример 22: дается характеристика постоянного состояния субъекта, а не реакция на внешний стимул). В первом случае каузатор выражает причину названного состояния, во втором – является

ся объектом избегания. Кроме того, в этом случае сам глагол принимает форму объектного спряжения, а также содержит показатель числа объекта.

(23) тундр.

Няхар" Мэднам ервамд пилюйн! [Терещенко 1990: 88, № 46].

няхар" Мэдна=м=д ерва=м=д
три хромой=ACC/Sg=POSS/2Sg хозяин=ACC/Sg=POSS/2Sg
пилю=й=н
бояться=obj/pl=OBJ/1Sg
'Я боюсь трех хромых хозяев.'

Именем в форме отложительного падежа в ненецком языке управляет также предикат социального состояния *тэ'чамш* 'разбогатеть' (пример 24). В данном случае отложительный падеж имеет делокативное значение, т. е. обозначает исходный пункт состояния лица, или источник богатства.

(24) лесн.

Чики ходюудехетта Тасды тэ'чамай [Турутина 2003: 23].

чики ходю=уде=хет=га Тас=ды тэ'чамай=Ø
этот теленок=DIM=ABL/Sg=POSS/3Sg Тас=POSS/2Sg разбогатеть=SUBJ/3Sg
'От этого теленочка Тас и разбогател.'

3.3. Модель каузации изменения состояния лица

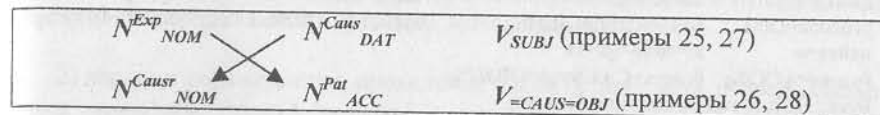
$N^{Causr}_{NOM} N^{Pat}_{ACC} V_f$

Модель каузации состояния является семантической надстройкой над моделями каузированного состояния, формируя второй, периферийный, уровень ФСП стательности в ненецком языке. Данная модель двухактантна, структура пропозиции состоит из трех обязательных компонентов:

- 1) N^{Causr} – субъект-каузатор, обозначающий активного деятеля, вызывающего изменение состояния объекта;
- 2) N^{Pat} – объект-пациент, обозначающий лицо, на состояние которого воздействует субъект;
- 3) каузативный предикат, обозначающий изменение состояния объекта.

Данная модель формируется в результате ряда семантических и формальных трансформаций. Осложнение плана содержания модели происходит за счет наложения семантических ролей стательного и акционального типов: N_{ACC} , пациент каузативного действия, является субъектом каузированного состояния, N_{NOM} , субъект каузативного действия, является каузатором состояния. Таким образом, каузатор в исходной модели каузированного состояния повышается в данной модели до уровня субъекта, тогда как субъект исходного каузированного состояния понижается в данной модели до уровня объекта (см. схему 1):

Соотношение модели состояния лица и модели каузации изменения состояния

В качестве предикатов в данной модели используются словообразовательные дериваты глаголов состояния, образованные с помощью каузативных аффиксов =мба, =бта / =пта, =шче и др.: *лэра=бта=сь* (тундр.), *дэда=Пта=ш* (лесн.) 'испугать' (от *лэра=сь / дэдэ=ш* 'испугаться'), *есь=мде=сь* (тундр.), *де=шче=ш* (лесн.) 'сделать больным' (от *е=сь / де=ш* 'болеть'), *иле=бте=сь* (тундр.), *диди=пче=ш* (лесн.) 'оживить' (от *иле=сь / дидю=ш* 'жить; ожить') и др. Дополнительным моделиобразующим признаком данной модели является грамматическое оформление предиката – объектное спряжение.

В следующих парах примеров первое предложение иллюстрирует исходную модель каузированного состояния, второе – модель каузации изменения состояния лица:

1. (25) лесн.

Копа Мэ'тад дэдыюмпё, тадя лахаптамтэца [Буркова 2004].

копа мэ'=та=д дэдыю=мпё=Ø
шкура использовать=PrP=NOM/Sg/POSS/2Sg испугаться=ASP=SUBJ/3Sg
тадя=Ø лахаптамтэ=ца=Ø
иметься=CONV вскочить=ца=SUBJ/3Sg
'Копамэта испугался, вот вскочил.'

(26) лесн.

Тайня капици неңим дэдаптаңата, диңкума чикины [Буркова 2004].

тайня капи=ди неңи=м дэда=пта=ца=га
там селькуп=POSS/2Sg женщина=ACC/Sg испугать=CAUS=ца=OBJ/3Sg
диңкума=Ø чикины
исчезнуть=SUBJ/3Sg тогда
'Тогда селькуп женщину испугал, и она исчезла'.

2. (27) тундр.

Саңговоць манзара" мани нид махав е [Терещенко 1959: 64].

саңговоць манзара="ма=ни нид маха=в е=Ø
тяжелый работать=VN=1Sg из-за спина=POSS/1Sg болеть=SUBJ/3Sg
'От тяжелой работы у меня болит спина.'

(28) лесн.

Ҳашкадей, нинюта кадан, нэмэдиң найвам дешченңата [Турутина 2003:44].

нашка=дей	ни=ню=та	кадан=∅	нэмэ=ди=ң
ребенок=DIM	NEG=RDPL=OBJ/3Sg	шуметь=CONNeg	кто=PRTCL=GEN/Sg
найва=м	де=шче=ңа=та		
голова=ACC/Sg	болеть=CAUS=ңа=OBJ/3Sg		

Букв.: Чью-то голову сделаете больной.

‘Детишки, не шумите, у кого-нибудь заболит голова.’

4. Модель состояния неодоушевленного субъекта

$N^{Func}_{NOM} V^{Stat}_{SUBJ}$

(29) тундр.

Ненада няруй” туць нуркада” [Терещенко 1990: 103, № 81].

ненада	няруй=	ту=ць	нуркада=
сердитый	стрела=NOM/PI	искриться=CONV	ударяться со звоном=SUBJ/3PI

‘Сверкая искрами, зазвенели сердитые стрелы.’

Типовое значение модели – «характеризация состояния, в котором находится предмет».

Структура пропозиции формируется двумя обязательными компонентами:

1) N^{Func} – субъект, семантической ролью которого является функцив, т. е. неодоушевленный предмет, создающий ситуацию;

2) V^{Stat} – предикат стального типа, описывающий конкретное состояние предмета, нередко как результат предшествующих действий или событий.

Позицию субъекта могут занимать любые неодоушевленные существительные, выраженные формой именительного падежа. Предикат принимает форму субъектного спряжения.

Обе позиции, субъект и предикат, всегда формально выражены в конкретных речевых реализациях данной модели. Позиция субъекта не может оставаться незанятой (хотя для большинства моделей ненецкого языка характерна формальная невыраженность данной позиции, о чем будет сказано ниже), поскольку именно субъект-функцив является организующим элементом в структуре пропозиции.

В соответствии с семантикой предиката выделяется два семантических варианта модели:

1) вариант со значением изменения состояния предмета с предикатами типа *пись* (тундр.) ‘свариться’, *дохоми* (лесн.) ‘вскипеть’, *тахалаш* (лесн.) ‘сломаться’, *пармась* (тундр.) ‘почернеть’ и др.:

(30) лесн.

Четахамаң ңай вэ’ко матура-та тахалы=хиде=вон=∅ [Буркова 2003: 151].

четахамаң	ңай	вэ’ко	матура=та	тахалы=хиде=вон=∅
сейчас-то	опять	старик	мотор=POSS/3Sg	сломаться=MOM=AUD=SUBJ/3Sg

‘Сейчас-то у старика опять, слышно, мотор сломался.’

2) вариант со значением проявления свойств предмета с предикатами типа *нуркадась* (тундр.) ‘звенеть’, *шаңкаташ* (лесн.) ‘хрустеть’, *вадюрць* (тундр.) ‘расти’, *набтець* (тундр.) ‘пахнуть’ и др.:

(31) лесн.

Лэхэң ңоп ню ңотнаң таң мян ңаймай нидинта пэйчуң ханлаңқаңа [Турутина 2003: 14].

лэхэ=ң	ңоп	ню	ңотнаң	таң	мян	ңай=май
лэхэ=GEN/Sg	один	ребенок	тоже	такой	приблизительно	быть=PP
ниди=нта	пэйчуң	ханлаңқа=ңа=∅				
сила=POSS/3Sg	доски	ломаться=ңа=SUBJ/3Sg				

‘Единственный сын Лэхэ был внушительных размеров, такой, что под ним доски крошились.’

Предложения, построенные по данной модели, могут содержать глагольный распространитель типа *каузатор*, т. е. семантический компонент сирконстантного типа, указывающий на причину того или иного состояния предмета.

Имя, занимающее позицию каузатора, оформляется аффиксами отложительного и дательного падежей в тундровом диалекте, и местнотворительного падежа в лесном диалекте. Нами были выявлены три предиката, реализующих позицию каузатора: *пурумзь* (тундр.) ‘заржаветь’, ‘заплесневеть’, *дилюш* (лесн.) ‘ожить’, ‘зажить’, *пармась* (тундр.) ‘почернеть’:

(32) тундр.

[У дверей железного чума семь ручек.]

Ҳаи нямарпавы” нэриданакы”, хэмг” пуromы” [Терещенко 1990: 87].

Ҳаи	нямарпа=вы”	нэ=ри=да=накы=	хэм=г”
наверное	ручка=POSS/1PI	быть=PRTCL=PIP=PROB=3PI	кровь=DAT/PI

пуromы=”
заржаветь=SUBJ/3PI

‘Наверное, давно за них брались, заржавели от крови.’

5. Модель процесса / деятельности

$N^{Ag}_{NOM} V_f^{SUBJ}$

Типовое значение модели – «деятельность, совершаемая субъектом».

В состав пропозиции входят два компонента:

1) N^{Ag} – субъект, обозначающий лицо, активно организующее процесс, т. е. *агенс*;

2) предикат, выраженный глаголом с семантикой действия.

Позицию субъекта могут занимать одушевленные существительные в форме именительного падежа. В роли предиката могут использоваться разнообразные глаголы, как выражающие собственно статальные значения, так и перешедшие в класс статальных из акциональных. Все предикаты, используемые в данной пропозиции, можно разделить на три группы:

1) собственно статальные предикаты, обозначающие тот или иной вид деятельности агенса, не ориентированной на объект, такие как *лыхырць* ‘смеяться’ (тундр.), *шехенаш* ‘пасться’ (лесн.), *ныптакош* ‘отдыхать’ (лесн.), *выдипчош* ‘улыбаться’ (лесн.) и др.:

(33) лесн.

Кадитта няңта муну’у, *выдипты* [Турутина 2003: 24].

кади’та ня=ңта муну’у=∅ выдипты=∅
он сам с=GEN/POSS/3Sg говорить=SUBJ/3Sg улыбаться=SUBJ/3Sg
‘(Он идет,) сам с собой разговаривает, улыбается.’

2) статальные предикаты, которые образуют пары по категории переходности / непереходности с акциональными предикатами, обозначающими действие, направленное на объект. Основы этих однокоренных глаголов различаются транзитивными / интранзитивными аффиксами: *сэдо=ра=сь* ‘шить, заниматься шитьем’ – *сэд=ба=сь* ‘шить что-л.’, *тола=ңго=сь* ‘заниматься чтением’ – *тола=ба=сь* ‘читать что-л.’ и др.:

(34) тундр.

Нинекав ңокавна толаңгу [Терещенко 1959: 76].

нинекав=в ңока=вна тола=ңгу=∅
старший брат=POSS/1Sg много=PROLAT/Sg читать=INTR=SUBJ/3Sg
‘Мой старший брат много читает.’

(35) тундр.

Книгам’ толабидм’ [Терещенко 1959: 76].

книга=м’ тола=би=дм’
книга=ACC/Sg читать=TR=SUBJ/1Sg
‘Я читаю книгу’.

3) акциональные предикаты, которые, входя в состав данной модели, утрачивают объектную валентность и переходят в класс статальных: *ханесь* (тундр.), *каньдяш* (лесн.) ‘охотиться’, *хэтпёш* (лесн.) ‘шить’, *пидипёш* (лесн.) ‘варить’, *калташ* (лесн.) ‘стирать’ и др. Дополнительным фактором, наряду с отсутствием объектной валентности у статальных предикатов этой группы, является грамматическое оформление глагола: в акциональной модели воздействия (пример 36) предикат принимает форму объектного спряжения (возможности грамматического варьирования предиката данной модели будут рассмотрены отдельно), тогда как в модели процесса (пример 37) возможна форма только субъектного спряжения:

(36) лесн.

Панымта куптахадт ниш мы’’ хэтңата, пематата, топа’катта шедта [Турутина 2003: 58].

паны=м=та куптахадт ни=∅=ш
одежда=ACC/Sg=POSS/3Sg недалеко NEG=SUBJ/3Sg=PAST
мы’’ хэт=ңа=та пема=та=та топа’кат=та
сделать=CONNNEG шить=ңа=OBJ/3Sg кисы=DEST=POSS/3Sg чижи=POSS/3Sg
шед=та
сделать=OBJ/3Sg

‘Ягушку³ себе сшила за короткий срок, кисы и чижи⁴ сделала.’

(37) лесн.

Дядяң дёльшкана неңаай хэтулдашту, тынунтаңкошту, дет пидипёшту, [калтаңкошту, педёдшту, пепайпёшту] [Турутина 2003: 34].

дядя=ң дёльш=кана не=ңаай хэту=ла=шту=∅
лень=GEN/Sg время=LOC/Sg женщина=NOM/PI шить=FREQ=HAB=SUBJ/3Sg
тынунтаңко=шту=∅ дет пидипё=шту=∅
плести нитки=HAB=SUBJ/3Sg котел варить=HAB=SUBJ/3Sg

‘А в течение дня женщины шьют, нитки из жил плетут, кушать варят, [стирают, за дровами ходят, дрова рубят мелко]’;

4) особый класс предикатов, лексическое значение которых инкорпорирует сему объекта действия. Это глаголы, относящиеся к ЛСГ охоты, образованные от именных основ, включающих, прежде всего, названия животных, рыб и птиц как объектов охоты: *носинзь* (от *нохо* ‘песец’) ‘охотиться на песцов’, *тёнанзь* (от *тёня* ‘лиса’) ‘охотиться на лис’, *писяньзь* (от *писа* ‘мышь’) ‘ловить мышей’, *ябтунзь* (от *япто* ‘гусь’) ‘охотиться на гусей’ (тундр.) и др., а также глаголы *эптась* (тундр.), *пайташ* (лесн.) ‘ру-

³ Ягушка – вид женской одежды.

⁴ Кисы и чижи – обувь и чулки.

бить дрова' (от *ня* 'дерево, дрова'), *халядась* (тундр.), *кацитаи* (лесн.) 'ловить рыбу' (от *кадя*, *халя* 'рыба'), *нодинзь* (тундр.) 'собирать ягоды' (*нодя*, *ноча* 'ягода'). Формальное выражение позиции объекта при данных глаголах невозможно, поскольку они передают значение вида деятельности, а не действия, направленного на объект, следовательно, предложения с такими глаголами мы относим к реализациям модели процесса. Плеонастические конструкции типа **Халям' халяда* 'Рыбачить рыбу' выявлены не были.

(38) лесн.

Таң ненымана ночитештума», *ненымана дымтук, купы, тяхи, кадю ноча* [Кошкарева 2003: 27, № 20].

таң	ненымана	ночите=шту=ма ²	ненымана
летом	особенно	собирать ягоды=НАВ=SUBJ/IP1	особенно
дымтук	купы	тяги	кадю ноча
черника	моршка	брусника	журавль ягода

'Летом обычно ягоды собираем, особенно чернику, моршкку, бруснику, клюкву.'

Модель процесса / деятельности представляет собой очень продуктивный тип, что обусловлено возможностью перехода большого количества акциональных предикатов в класс статальных в составе именно этой модели. Тем не менее, несмотря на лексическую разнородность данного типа, он объединяет семантически и структурно однородные явления, т. е. варьирование в рамках данной модели минимально.

II. Функционально-семантическое поле акциональных моделей

Акциональные модели выражают типовое значение воздействия на объект. Субъектом данных моделей является агенс, т. е. активный деятель, лицо, сознательно контролирующее инициированную им самим ситуацию. Для ненецкого языка характерна формальная элиминация позиции субъекта акционального действия (за исключением случаев, когда субъект не может быть восстановлен из контекста), поскольку его значение всегда выражается посредством лично-числовых аффиксов глагола.

Акциональные модели являются двухактантными. Ядро акционального поля составляют две модели, противопоставленные друг другу по типу выражаемого действия:

- 1) модель физического воздействия на объект;
- 2) модель взаимного действия.

К данным моделям примыкает модель каузации акционального действия, представляющая второй уровень осложнения ФСП акциональных моделей.

1. Модель воздействия на объект

N^{Ag} N^{Ob} ACC/NOM $V_{OBJ/SUBJ}$

(39) лесн.

Кодаң Ха''ну мя'дяайм шелта [Турутина 2003: 20].

кода=ң	ха''ну	мя='дяай=м	шелта=Ø
бык=GEN/Sg	взор	дом=AUG=ACC/Sg	сделать=SUBJ/3Sg

'[Женщина из рода] Бычий Взгляд дом огромный построила.'

(40) лесн.

Пучи чет кодшеем ню'тде [Турутина 2003: 16].

Пучи	чет	кодшее=м	ню'тде=Ø
Пучи	четыре	хор=ACC/Sg	запрячь=SUBJ/3Sg

'Пучи четырех хоров⁵ запряг.'

Типовое значение модели – «контролируемое субъектом действие, направленное на объект».

Структура пропозиции включает три обязательных компонента:

- 1) N^{Ag} – субъект-агенс, т. е. лицо, являющееся инициатором и активным исполнителем действия, направленного на объект;
- 2) N^{Ob} – объект, обозначающий предмет или лицо, подвергающийся воздействию со стороны субъекта;
- 3) предикат, имеющий типовое значение воздействия на объект.

Субъект модели (агенс) выражается одушевленным именем существительным со значением лица, активно совершающего действие, и выступает в форме именительного падежа. Объект может быть выражен как одушевленными, так и неодушевленными существительными, обозначающими лицо (пациенс) или предмет (объектив), подвергающийся воздействию со стороны субъекта. Основным падежом прямого объекта в ненецком языке является винительный, однако существует возможность формального варьирования имен в данной позиции (см. п. 1.3.).

Возможности распространения предложений, построенных по данной модели, инструментальным актантом рассмотрены в п. 1.2.

Предикаты физического воздействия представляют собой многочисленный класс глаголов, обозначающих: 1) воздействие, направленное на создание объекта; 2) воздействие, направленное на разрушение объекта;

⁵ Хор – олень-самец, бык.

3) воздействие, приводящее к изменению свойств объекта, или трансформация; 4) воздействие на объект, не приводящее к его изменению.

В соответствии с ЛСГ глаголов-предикатов выделяется четыре семантических варианта модели воздействия.

1.1. Семантические варианты модели физического воздействия

1.1.1. Семантический вариант «креативное воздействие»

$N^{Ag}_{NOM} N^{Creat}_{ACC} V^{Creat}_f$

Типовое значение варианта – «действие, направленное на создание не существовавшего ранее объекта».

Пропозиция креативного воздействия включает три обязательных компонента:

1) N^{Ag} – субъект-агенса, т. е. лицо, осуществляющее создание того или иного объекта;

2) N^{Creat} – объект-креатив, т. е. предмет, названный неодушевленным именем существительным, возникающий в результате осуществления действия субъектом;

3) V^{Creat} – предикат креативного действия.

Предикаты относятся к следующим ЛСГ:

а) глаголы созидательного действия: *сертась* (тундр.), *шедташ* (лесн.) ‘сделать, построить’, *пэрць* (тундр.), *падецьш* (лесн.) ‘делать’, *мицьш* (лесн.) ‘мастерить, строить’, *чудеш* (лесн.) ‘зажечь, разжечь’, *сэдрись* (тундр.), *хайтулаш* (лесн.) ‘шить’ и др.;

б) глаголы приготовления пищи: *тидеш* (лесн.) ‘сварить’, *шедташ* (лесн.) ‘приготовить (еду)’.

(41) лесн.

Немая нэдьтуманта недня чики мань'кум хэтцаш [Кошкарева 2003: 29].

немя=й	нэдьту=ма=нта	недня	чики	мань='ку=м
мать=POSS/1Sg	умереть=VN _{impr} =3Sg	перед	этот	мешок=DIM=ACC/Sg
хэт=ца=Ø=ш				
сшить=ца=SUBJ/3Sg=PAST				

‘Перед тем как умереть, моя мама сшила этот мешочек.’

(42) лесн.

Детай пициңат – пыдядудей тадяңаш [Буркова 2003: 166].

дета=й	пици=ңа=т	пыдья=уде=й
котел=POSS/1Sg	сварить=ңа=SUBJ/1Sg	щучка=DIM=POSS/1Sg
тадя=ңа=Ø=ш		
иметься=ңа=SUBJ/3Sg=PAST		

‘Еду сварила – щучка у меня была.’

1.1.2. Семантический вариант «деструктивное воздействие»

$N^{Ag}_{NOM} N^{Destr}_{ACC} V^{Destr}_f$

Типовое значение варианта – «деструктивное воздействие на объект, результатом которого является его полное уничтожение».

Пропозиция деструктивного воздействия включает три обязательных компонента:

1) N^{Ag} – субъект-агенса, т. е. лицо, целенаправленно осуществляющее уничтожение, разрушение объекта;

2) N^{Destr} – объект-деструктив, т. е. предмет или лицо, подвергающееся уничтожению, разрушению;

3) V^{Destr} – предикат деструктивного действия.

В роли предиката в данном семантическом варианте используются:

а) глаголы ЛСГ разрушения объекта с семантикой полного уничтожения, например: *хадась* (тундр.), *каташ* (лесн.) ‘убить’, *чудеш* (лесн.) ‘сжечь’, *ха'пеш* (лесн.) ‘зарубить’, *кылаш* (лесн.) ‘забить (олень)’, *канудьш* (лесн.) ‘принести в жертву’, *эльцесь* (тундр.) ‘прикончить’, *тахабтась* (тундр.) ‘разрушить’, *капташ* (лесн.) ‘потушить’ (костер) и др.

(43) тундр.

Сюдбя вэсаком' та' хадав [Терещенко 1990: 65, № 250].

сюдбя	вэсако=м'	та'	хада=в
великан	старик=ACC/Sg	тут	убить=OBJ/1Sg

‘Старика-великана тут я убил.’

б) глаголы со значением потребления пищи: *ңамзь* (тундр.), *ңамиш* (лесн.) ‘съесть, выпить’, *ңамудьш* (лесн.) ‘есть, съесть, пить’, *ңыдудьш* (лесн.) ‘пить’.

(44) лесн.

Вийна ңамсам кади''та няндцага [Турутина 2003: 43].

вий=на	ңамса=м	кади''та	няндца=га
зять=GEN/Sg	мясо=ACC/Sg	сам	проглотить=OBJ/3Sg

‘Сам мясо зятя заглотил.’

1.1.3. Семантический вариант «трансформация объекта»

$N^{Ag}_{NOM} N^{Tr}_{ACC} V^{Tr}_f$

Типовое значение варианта – «воздействие на объект, существовавший до начала действия и претерпевающий трансформацию (изменение качественных характеристик) в результате воздействия агенса».

Структура пропозиции включает три обязательных компонента:

- 1) N^{Ag} – субъект-агнс, осуществляющий трансформацию объекта;
- 2) N^{Tr} – объект-трансформатив, т. е. лицо или предмет, существовавшие до воздействия агенса и перешедшие в другое качество после него;
- 3) V^{Tr} – предикаты со значением трансформации объекта.

В данном семантическом варианте функционирует несколько подгрупп глаголов:

а) подгруппа глаголов с собственно трансформационным значением: *хандпёш* (лесн.) ‘ломать’, *яхабась* (тундр.) ‘обдирать, разделять’, *цатэ’и* (лесн.) ‘порвать’ и др.:

(45) тундр.

Хорамдо’яхаби” [Терещенко 1990: 45, № 86].

хора=м=до’   яхаби=”
олень=ACC/Sg=POSS/3Sg   обдирать=SUBJ/3PI

Букв.: Олень обдирают.

‘Снимают с оленя шкуру.’

б) подгруппа глаголов приготовления пищи: *хыдутаиш* (лесн.) ‘засо- лить’, *тырабтась* (тундр.) ‘сушить, коптить’ и др.

(46) лесн.

Немяхайна’’нешахайна’’ту’’даштуччики’’кади [Кошкарева 2003: 36].

немя=хай=на’’   неша=хай=на’’   ту’’да=шту=ч   чики=’’   кади=Ø
мать=Du=POSS/1PI   отец=Du=POSS/1PI   коптить=HAB=PAST   тот=PI   рыба=ACC/PI

‘Мать с отцом эту рыбу коптили.’

в) подгруппа глаголов со значением воздействия на благо объекта: *ватапёш* (лесн.) ‘воспитывать’, *нядась* (тундр.), *нятаиш* (лесн.) ‘помогать’.

(47) лесн.

Ний’’ниивди четаң ватапёнхадиңай’’ [Буркова 2003: 150].

ни=й’’   ни=ив=ди=Ø   четаң
внук=POSS/1Du   внук=DIM=DIM=ACC/PI   сейчас

ватапёд=хади=ңа=й’’

воспитывать=PRCL=ңа=SUBJ/1Du

‘Внуков наших, внучат теперь воспитываем.’

Глагол *нядась* (тундр.), *нятаиш* (лесн.), в отличие от русского глагола *помогать*, управляет винительным падежом объекта.

(48) лесн.

Мань шичеч нятасодянам [Турутина 2003: 21].

мань   шичеч   нятасо=дя=на=м
я   вы.ACC/PI   помогать=obj/pl=FUT=OBJ/1Sg
‘Я вам приду помогать.’

Данный предикат может реализовать третью валентность со значением содержания помощи (помогать в чем?), которая выражается инфинитивной формой глагола – деепричастием (пример 49). Такие предложения являются полипропозитивными.

(49) лесн.

[Младшая-то молча росла. К словам матери прислушивалась, наблюдала, как мать шьёт.]

Немянта хэтула’’ма’’пускууди цомтапёшту, хэтулаиш нятаиштута [Турутина 2003: 57].

немя=нта   хэту=ла=’’ма=’’   пус=ку=уди=Ø
мать=GEN/Sg=POSS/3Sg   шить=ASP=VN_{prt}=PI   лоскут=DIM=DIM=NOM/Sg
цомта=пё=шту=Ø   хэту=ла=ш   нята=шту=та
собирать=DUR=HAB=SUBJ/3Sg   шить=ASP=CV   помогать=HAB=OBJ/3Sg
‘Остатки от того, что мать шила, собирала, шить матери помогала.’

г) подгруппа глаголов со значением причинения объекту физического ущерба, вреда: *ча’таиш* (лесн.) ‘стукнуть’, *тылахазаиш* (лесн.) ‘ударить кулаком’, *пендэиш* (лесн.) ‘сильно ударить’, *дю’тыпёиш* (лесн.) ‘бить’ и др.

(50) лесн.

Тай’’ня чета чики пухшапта пон дютыпёштута [кадантапёштута Пучи наитман мэт] [Турутина 2003: 16].

тай’’ня   чета   чики   пухша=м=та   пон   дютыпё=шту=та
потом   теперь   этот   жена=ACC/Sg=POSS/3Sg   долго   избивать=HAB=OBJ/3Sg
‘Потом жену свою долго бил [да так, что она громко кричала и плакала, чтобы Пучи услышали].’

1.1.4. Семантический вариант «воздействие на объект без изменения его свойств»

$N^{Ag}_{NOM} N^{Ob}_{ACC} V_f$

Типовое значение варианта – «действие, направленное на объект, существовавший до осуществления действия и не претерпевающий никаких изменений в результате воздействия».

Структура пропозиции включает три обязательных компонента:

- 1) N^{Ag} – субъект-агнс;
- 2) N^{Ob} – объектная роль типа пациенс / объектив, т. е. лицо или предмет, существующий в одном и том же качестве до контакта с субъектом и после него;

3) предикаты разных ЛСГ, объединенные типовым значением воздействия на объект без изменения его свойств, например: *мэи* (лесн.) 'взять', *нямась* (тундр.), *ня''маи* (лесн.) 'поймать, схватить', *тупахэьи* (лесн.) 'схватить', *нэхэдась* (тундр.) 'быстро схватить', *вэрдась* (тундр.) 'развязать', *шадаш* (лесн.) 'завязать', *ню''тэиш* (лесн.) 'запрячь', *де''иш* (лесн.) 'потерять', *цомтаиш* (лесн.) 'собрать' и др.:

(51) тундр.

Вэсы сюдбяр цопой хабтамда цани' подерцада [Терещенко 1990: 44].

Вэсы сюдбяр=р цопой хабта=м=да цани'
 Вэсы великан=POSS/2Sg один олень=ACC/Sg=POSS/3Sg опять
 подер=ца=да
 запрячь=ца=OBJ/3/Sg

'Великан Вэсы опять одного ездового оленя запряг.'

1.2. Структурно-семантические варианты модели воздействия с позицией инструмента

$N^{Ag}_{NOM} N^{Ob}_{ACC/NOM} N^{Instr}_{LOC/DAT/GEN/ABL} V_f$

При предикатах физического воздействия может реализовываться третья валентность – инструментального актанта, поскольку любое физическое воздействие предполагает наличие инструмента, при помощи которого оно осуществляется. Однако анализ языкового материала показал, что фактически семантическая роль инструмента реализуется довольно редко. Поэтому мы не включаем ее в состав обязательных компонентов модели и считаем примеры с эксплицитно выраженной позицией инструмента структурно-семантическим варьированием модели воздействия на объект. Случаи замещения позиции инструмента связаны с его особой коммуникативной значимостью, а также с его неожиданным характером.

Семантические варианты модели физического воздействия различаются по возможности формального выражения позиции инструмента.

Для семантического варианта «креативное воздействие» в выборке не было обнаружено ни одного случая реализации позиции инструмента. Очевидно, это связано с тем, что инструментальная сема 'орудие' (предмет, использование которого способствует осуществлению действия) инкорпорирована в структуру значения предикатов креативного воздействия, например: *тэиш* (лесн.) 'сварить', *сэдрись* (тундр.), *хайтузаиш* (лесн.) 'шить' и др., так как представления о соответствующих действиях неразрывно связаны с представлением об инструментах (орудиях), при помощи которых они осуществляются.

Однако глаголы созидательного действия регулярно реализуют другую инструментальную роль – *фабрикатив*, т. е. материал, из которого созда-

ется объект. Он выражается неодушевленным именем существительным в форме отложительного падежа.

(52) лесн.

Надка'' кагыты''на консервам шедтаишту'' чики'' каляха't [Кошкарева 2003: 51, № 7].

надка=" кагыты=хы''на консерва=м шедта=шту="'
 большой=PI город=LOC/PI консервы=ACC/Sg делать=HAB=SUBJ/3PI
 чики=" каля=ха'г
 этот=PI рыба=ABL/PI

'В больших городах из этой рыбы делают консервы.'

Некоторые из предикатов, относящиеся к семантическому варианту «трансформация объекта», допускают появление при них имени с вещественным значением в форме местно-творительного падежа, обозначающего *средство*, т. е. вещество, которое расходуется при осуществлении действия.

(53) лесн.

[Ту старуху на улице посадил.]

Викня камтахалицагата, камтагата [Буркова 2004].

ви=кни камта=хали=ца=га камта=ца=га
 вода=LOC/Sg полить=МOM=ца=OBJ/3Sg полить=ца=OBJ/3Sg

'И водой полил-то, полил.'

Чаще других валентность инструмента, а точнее такую его ядерную разновидность, как *орудие*, реализуют деструктивные предикаты и предикаты причинения ущерба объекту. Е. В. Падучева объясняет это тем, что если созидательное действие мыслится неразрывно с орудием его выполнения, то разрушение не имеет тесной связи с инструментом, поскольку в меньшей степени соответствует семантике действия и, следовательно, оставляет возможность для эксплицитного выражения третьего актанта [Падучева 1991].

Грамматически инструментальная роль выражается местно-творительным, дательно-направительным и родительным падежами, закономерности выбора между которыми пока не вполне очевидны, но, возможно, регулируются, в частности, и прагматическими условиями.

На данном этапе исследования нам представляется, что формы местно-творительного и родительного падежей являются синонимичными и взаимозаменяемыми. Об этом свидетельствует возможность двойного оформления орудия при одном и том же предикате, например при глаголе *ладась* 'ударить':

(54) тундр.

Үадимда нудам' Үаядар'' ири' харита палыхынанды нуданда сэхэрт' лад-хаяв [Терещенко 1990: 228, № 112].

үадим=да нуда=м' Үаядар'' ири= хари=га
появляться=PrP рука=ACC/Sg обезьяна дед=GEN/Sg свой=POSS/3Sg
палы=хына=нды нуда=нда сэхэрт'=г'
сабля=LOC/Sg=POSS/3Sg рука=GEN/Sg/POSS/3Sg кисть=DAT/Sg
лад=хая=в
ударить=PRTEL=OBJ/1Sg

'Показавшуюся руку деда-Обезьяны я ударил его собственной саблей у самой кисти.'

(55) тундр.

Наниндо' цэва надимя, панго''мы ня' нани' ладав [Терещенко 1990: 275].

нани=ндо' цэва надимя=Ø панго''мы
другой=GEN/Sg/POSS/3PI голова появиться=SUBJ/3Sg иметь корни=PrP
ня=' нани' лада=в
палка=GEN/Sg опять ударить=OBJ/1Sg

'Чья голова покажется, опять ударю колодой.'

Имя в форме $N_{LOC GEN}$ обозначает предмет, специально предназначенный для совершения данного действия, или предмет, использование которого очевидно и предсказуемо в данной конситуации. При глаголах нанесения удара орудием может являться партитив – часть тела человека (рука, кулак, нога, пятка и др.).

(56) тундр.

Сэвсэро'' ерв пелей'' инда хар' маторьяда [Терещенко 1990: 238, № 227].

сэвсэро'' ерв пелей'' ин=да хар=' матор=ья=да
белоглазый=GEN/Pl хозяин тяжи''=POSS/3Sg нож=GEN/Sg разрезать=obj/pl=OBJ/3Sg
'Хозяин Белоглазых тяжи своих упряжных разрезал ножом.'

(57) лесн.

Посамам хандзейм ними тытдахана пенди'' нитав [Турутина 2003: 8].

посама=м хандсей=м ними тытда=хана пенди''
гнилой=ACC/Sg пень=ACC/Sg другой кулак=LOC/Sg ударить=CONNeg
ни=та=в
NEG=OBJ/3Sg=Q

'Гнилой пень этим кулаком шлепнул.'

Орудие в форме дательного падежа выражает случайно выбранный инструмент, специально не предназначенный для осуществления данного действия [Кошкарева 2002: 41], например:

(58) лесн.

Немяма'' мэтамта त्याкашту, паньта мэтам – чум, чикехет шичина'' кылчехена дяташту цопаханта [Кошкарева 2003: 26, № 15].

немя=ма'' мз=га=м=га त्याка=шту=Ø
мать=POSS/1PI использовать=PrP=ACC/Sg=POSS/3Sg снять=HAB=SUBJ/3Sg
паны=та мз=га=м чу=м чикехет
одежда=POSS/3Sg использовать=PrP=ACC/Sg рукав=ACC/Sg затем
шичина'' кылче=хена дята=шту=Ø цопа=хан=та
нас/Pl попа=LOC/Sg шлепать=HAB=SUBJ/3Sg рукавица=DAT/Sg=POSS/3Sg
'Мама рукав паницы стянет, потом нас по попе рукавицей шлепает.'

1.3. Грамматическое варьирование модели физического воздействия на объект

Грамматическое варьирование в рамках модели физического воздействия на объект касается, прежде всего, формы спряжения глагола-предиката, который может стоять в форме субъектного или объектного спряжения, а также формы объекта, который может выражаться именем либо в винительном, либо именительном падежах.

В грамматических описаниях ненецкого языка тип спряжения глагола (субъектный, объектный и рефлексивный) напрямую связывался с категорией переходности / непереходности [Терещенко 1965; Куприянова, Бармич, Хомич 1985]. Однако анализ предложений, построенных по модели воздействия на объект, показывает, что глаголы, формирующие пропозиции воздействия, могут изменяться как по субъектному, так и по объектному типу спряжения. Рефлексивный тип спряжения в оформлении глаголов воздействия невозможен. Поскольку в соответствии с типовой семантикой модели в ней могут использоваться только переходные глаголы, тип спряжения не может быть связан со значением транзитивности.

Проведенный на материале данной модели статистический анализ соотношения типа спряжения и семантического типа воздействия на объект (Табл. 1) позволяет оценить проблему варьирования грамматической формы глагола с точки зрения актуализационной семантики.

⁶ Тяжи – ремни, при помощи которых соединяются все олени в упряжке.

Таблица 1

Тип спряжения глагола в разных семантических вариантах модели

Семантический вариант	Тип спряжения	
	OBJ	SUBJ
Креативное воздействие	14%	86%
Деструктивное воздействие	76%	24%

Данные, представленные в таблице, показывают, что в пропозиции креативного воздействия преобладает субъектный тип спряжения. Это можно объяснить тем, что в данной пропозиции наибольшая коммуникативная значимость придается создаваемому объекту, поскольку цель высказывания состоит именно в сообщении о появлении нового предмета или явления действительности, другими словами, объект созидания составляет ремю высказывания, на него падает смысловое ударение.

Предикаты деструктивного воздействия в большинстве случаев оформляются показателем объектного спряжения. Это обусловлено тем, что чаще всего объект разрушения заведомо определен контекстом, а целью высказывания является уточнение того действия, которое над ним совершается, т. е. в предложениях с деструктивными предикатами рематизируется сам глагол.

В этой связи интересно сопоставить грамматическое оформление глагола *хадась* (тундр.), *каташ* (лесн.), имеющего два значения – ‘убить’ и ‘добыть’. В предложениях, в которых глагол реализуется в своем первом значении, преобладает форма объектного спряжения, поскольку данное значение относится к пропозиции деструктивного действия:

(59) лесн.

Натмянтуң Пучи Пырдякка касамамтуң нимытуң ката [Турутина 2003: 16].

натмянтуң Пучи Пырдякка касамам=м=туң ни=мы=туң
 поэтому Пучи Пырерка парсь=ACC/Sg=POSS/3PI NEG=EVID=OBJ/3PI
 ката=Ø
 убить=CONNNEG

‘Поэтому Пучи Пырерку не убили.’

В предложениях с глаголом *хадась*, *каташ* в значении ‘добыть’ предпочтение отдается форме субъектного спряжения:

(60) лесн.

Нешама” нохом каташтуш [Кошкарева 2003: 24, № 5].

неша=ма” нохо=м ката=шту=Ø=ш
 отец=POSS/1PI песец=ACC/Sg добыть=HAB=SUBJ/3Sg=PAST

‘Отец наш песца добывал.’

Следовательно, второе значение рассматриваемого глагола используется в образовании пропозиции креативного действия: предмет, служащий объектом добывания, в результате этого действия предстает в своем новом качестве – из зверя превращается в добычу охотника. Таким образом, выбор формы спряжения зависит от типовой семантики предложения.

При выражении объекта действия абсолютное предпочтение отдается форме винительного падежа (около 90% случаев), однако иногда позицию объекта занимает имя существительное в форме именительного падежа. Чаще всего употребление имени объекта в форме именительного падежа сопровождается рядом других структурных преобразований: изменением порядка слов (постпредикативная позиция объекта (пример 61) и обстоятельства (пример 61)) и выбором объектного спряжения в пропозиции созидания. Вероятно, все перечисленные преобразования взаимосвязаны и являются средством выражения какой-либо коммуникативной задачи (например, верификации, как в примерах 61, 62), что предстоит выяснить в ходе дальнейших исследований.

(61) лесн.

Вихиняй маштут: «Кыде-е-й!» Шедтамайто-о хэтмайто-о, чики тувшаң» [Кошкарева 2003: 30, № 6].

шедта=май=то-о хэт=май=то-о чики тувшаң=Ø
 сделать=PP=OBJ/3Sg сшить=PP=OBJ/3Sg этот тувшан=NOM/Sg
 ‘Про себя думаю: «О-о-й! Она сделала, она сшила этот тувшан’».’

(62) лесн.

Паныхэнтунь матамэйтунь пыдьяң чим талям шадташтутунь чумьше [Турутина 2003: 19].

паны=хэн=туң мата=мэй=туң пыдьяң чим=Ø
 одежда=LOC/Sg=POSS/3PI вырезать=PP=POSS/3PI шука=GEN/Sg зуб=NOM/Sg
 талям шадта=шту=туң чумьше
 так делать=HAB=OBJ/3PI сверху
 Букв.: На одежде вырезанный щучий зуб так делают сверху.
 ‘Этот орнамент вырезают и на одежде.’

Очевидно, выбор именительного падежа для выражения объекта воздействия связано с тем, что он входит в тему высказывания. Однако тематические закономерности в выражении объекта винительным или именительным падежом еще необходимо уточнить.

⁷ Тувшан – мешочек для рукоделия.

2. Модель каузации акционального воздействия

N^{Causr} NOM $N^{Pat(Ag)}$ ACC $N^{Instr(Ob)}$ LOC V^{Caus} OBJ/SUBJ

Модель каузации акционального состояния строится на основе модели воздействия на объект посредством семантического и, следовательно, формального осложнения структуры последней.

Данная модель является трехактантной. Типовое значение модели – «субъект-каузатор заставляет пациенса (субъекта-агенса) совершать то или иное воздействие на объект».

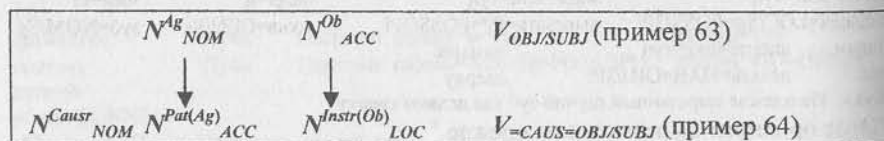
Структура пропозиции состоит из четырех компонентов:

- 1) N^{Causr} – субъект-каузатор, т. е. лицо, заставляющее объект совершать то или иное действие;
- 2) $N^{Pat(Ag)}$ – двойная семантическая роль, совмещающая значения пациенса и агенса и обозначающая лицо, совершающее то или иное действие под давлением каузатора;
- 3) $N^{Instr(Ob)}$ – двойная семантическая роль: по форме тождественная инструменту, т. е. обозначающая предмет, с помощью которого осуществляется действие, а по семантике являющаяся объектом воздействия со стороны пациенса (субъекта-агенса базовой пропозиции);
- 4) V^{Caus} – каузативный глагол.

Семантическое осложнение модели является результатом совмещения ролей в базовой и каузативной моделях: роль пациенса в модели каузации действия накладывается на роль агенса каузированного действия, а роль инструмента – на роль объекта воздействия. Трансформации, лежащие в основе данного процесса, можно наглядно представить в виде схемы:

Схема 2

Модель каузации акционального воздействия
и ее соотношение с моделью физического воздействия на объект

(63) лесн.

Кадыхат пахем шелташту'', тьявсаиш намитутуң [Кошкарева 2003: 51].

кады=хат	пахе=м'	шелта=шту=''
рыба=ABL/Sg	вяленая рыба=ACC/Sg	делать=HAB=SUBJ/3PI
тъявса=ш	нам=шту=туң	
зажарить=CONV	есть=HAB=OBJ/3PI	

'Из этой рыбы вяленую рыбу делают, жаренную едят.'

(64) лесн.

Нешама'' шичина'' намдымпиш кадылихина [Кошкарева 2003: 35, № 3].

неша=ма''	шичина''	нам=ды=мпи=Ø=ш
отец=NOM/Sg/POSS/1PI	нас/PI	есть=CAUS=DUR=SUBJ/3Sg=PAST
кады=ли=хина		
рыба=PRTCL=LOC/Sg		

'Отец кормил нас только рыбой.'

Таким образом, модель каузации акционального действия образуется за счет понижения роли субъекта исходной модели воздействия до уровня пациенса каузации, а объекта воздействия – до уровня инструмента каузации, а также за счет введения третьего актанта – субъекта, каузирующего действие.

Глагол, выполняющий роль предиката данной модели, оформляется с помощью каузативного аффикса. Форма спряжения глагола варьируется так же, как и в модели воздействия на объект.

3. Модель взаимного действия

N^{Ag} NOM $N^{Coag/Cntrag}$ GEN *НЯ'* V OBJ/SUBJ

Типовое значение модели – «взаимное действие / противодействие двух или более лиц».

Специфика данной модели заключается в особенностях субъектно-объектных ролей. Типовое значение модели подразумевает наличие двух равноправных актантов (агенс и коагенс в ситуации взаимного действия или агенс и контрагенс в ситуации противодействия), каждый из которых является семантическим объектом относительно другого, так как оба лица одинаково воздействуют друг на друга.

Позицию второго агенса (коагенса или контрагенса) занимает имя в форме родительного падежа с послелогом *ня'* 'с (кем-то)'. Позиция первого агенса в большинстве случаев остается незамещенной, так как его значение легко восстанавливается из контекста.

В зависимости от семантики субъекта и предиката выделяется два семантических варианта модели:

1) вариант со значением взаимного действия (субъект – коагенс). В качестве предиката здесь используется, например, глагол *тасалкось* (тундр.), *таслампиш* (лесн.) 'советоваться':

(65) тундр.

Ся'' нянду' ня' харто' помнандо' тасалкованондо' [Терещенко 1990: 60].

ся''	нянду='	ня'	харто'	помна=ндо'
лицо	продолговатый=GEN/Sg	с	они сами	между=POSS/3PI

тасалко=ванон=до'
 советоваться=AUD=3PI

‘С этим остролицым, слышать, между собой советуются.’

2) вариант со значением противоположно направленного действия (субъект – контрагенс). В качестве предикатов здесь используются глаголы со значением физического и эмоционального противостояния, например: *лымбась* (тундр.) ‘бороться’, *пёдасть* (тундр.) ‘бороться’, *нытадьш* (лесн.) ‘бороться’, *тазвудьш* (лесн.) ‘драться’, *пётодьш* (лесн.) ‘ругаться’:

(66) тундр.

Сюдбяни ня' цоб'' писавэй' яля' пёданима [Терещенко 1990: 65, № 249].

сюдбя=ни   ня'   цоб   пи=савэй='   яля'
 великан=POSS/1Sg с   один   ночь=QUAL=GEN/Sg   день=GEN/Sg

пёда=на=ма
 бороться=IMPRF=PP

‘Сутки боремся с великаном.’

Довольно частотными являются также реализации данной модели с незамещенными позициями обоих субъектных актантов:

(67) лесн.

Минюманчъ шел цопт нудкатаңахаң дяляң дямпхана тазвудяхаң, пётудяхаң, нюмкупёдяхаң [Турутина 2003: 31].

миню=ма=н=чь   шел   цопт   нудката=ңа=хаң
 идти=VN_{impf}=GEN/Sg=2PI   дело   вместе   стукнуться=ңа=SUBJ/3Du
 дяля=ң   дямп=хана   тазвудя=хаң   пётудя=хаң
 день=GEN/Sg   длинный=LOC/Sg   биться=SUBJ/3Du   ругаться=SUBJ/3Du
 нюмкупёдя=хаң
 драться=SUBJ/3Du

‘Сходу рогами вместе стукнулись, в течение всего дня меряются силами, ругаются, дерутся.’

III. Функционально-семантическое поле моделей ментально-психических операций

В семантическом пространстве глагольных моделей ненецкого языка модели ментально-психических операций занимают промежуточное положение между статальным и акциональным блоками. Эти модели являются двухактантными, т. е. включают в свою структуру второй актанта объектного типа, что сближает их с акциональными моделями. Однако в основе акциональных и ментально-психических пропозиций лежат разные ситуации взаимодействия с объектом: первые описывают физическое воздействие на объект, тогда как вторые характеризуют интеллектуальное осмыс-

ление или психическое восприятие объекта, при этом сам объект не претерпевает никаких изменений.

В зависимости от семантики предиката, а также от сферы протекания действия в рамках ментально-психического поля мы выделяем две модели:

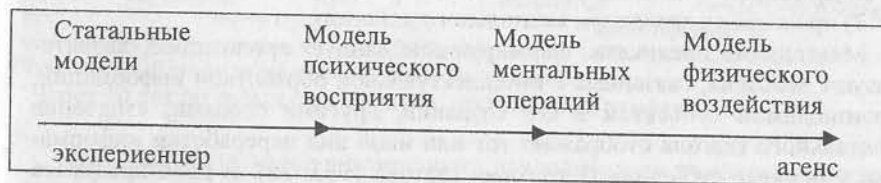
- 1) модель ментальных операций;
- 2) модель психического восприятия.

Для моделей, формирующих семантический блок ментально-психических операций, характерна полипропозициональная семантика: имя, занимающее позицию объекта, всегда репрезентирует отдельную пропозицию.

Другой отличительной чертой данных моделей является специфика семантической роли субъекта. В лингвистических описаниях отсутствует терминологическое разграничение субъектов статальных и ментально-психических моделей, для их обозначения используется термин «экспериментер» [Всеволодова 2000: 143]. Мы в своей работе также будем пользоваться данным термином, однако нам представляется необходимым подчеркнуть, что существующие семантические различия между типами субъектов могут позволить в дальнейшем найти отдельные обозначения для каждого из них.

Если представить степень активности участия субъекта в инициируемой им ситуации в виде языкового континуума (схема 3), то субъект моделей ментально-психических операций займет пограничное положение между субъектами статальных и акциональных моделей. При этом субъект психического восприятия располагается ближе к субъекту состояния, тогда как субъект ментальных операций тяготеет к агенсу.

Схема 3

К названным выше моделям примыкают две пропозиции ментально-психических операций, занимающие промежуточное положение между объединенным статально-акциональным блоком и бытийно-пространственными моделями:

- 1) модель психо-эмоционального движения;
- 2) модели оперирования информацией.

Модель движения в психо-эмоциональной сфере в семантическом пространстве глагольных моделей занимает положение между статальными и бытийно-пространственными пропозициями.

Модели оперирования информацией являются переходными между акциональным типом и бытийно-пространственным типом.

Мы рассматриваем данные модели в блоке ментально-психических, поскольку, во-первых, событие, выражаемое этими пропозициями, находится в сфере психической или интеллектуальной деятельности субъекта и, во-вторых, как и все единицы данного ФСП, рассматриваемые модели являются полипропозитивными.

1. Модель ментальных операций

$N^{Exp}_{NOM} N^{Del}_{ACC/PROLAT} V_f$

(68) тундр.

Тюку пэвсюмдём' сававна тенева" [Терещенко 1959: 76].

тюку пэвсюмдём' сававна тене=ва"
этот вечер=ACC/Sg хорошо помнить=SUBJ/PI

'Мы хорошо помним этот вечер.'

Типовое значение модели – «действие, направленное на объект и совершающееся в интеллектуальной сфере».

Структура пропозиции формируется тремя обязательными компонентами:

1) N^{Exp} – субъект-экспериментер, т. е. лицо, осуществляющее то или иное ментальное действие;

2) N^{Del} – объект, обозначающий лицо, предмет или событие, являющееся содержанием ментальной деятельности субъекта, т. е. делибератив;

3) предикат со значением ментального действия.

Ментальные предикаты, формирующие данную пропозицию, характеризуют действия, связанные с интеллектуальной обработкой информации, производимой субъектом в его сознании, другими словами, «значение ментального глагола отображает тот или иной вид переработки информации в психике субъекта» [Категории глагола 1983: 28]. В роли предиката выступают следующие глаголы: *теневась* (тундр.) 'знать', *тенесь* (тундр.), *чедеш* (лесн.) 'помнить', *каматаш* (лесн.) 'понимать', *лыдабтарць* (тундр.) 'забывать', *дэдаш* (лесн.) 'забыть', *чешхатчеш* (лесн.) 'вспомнить', *пюрць* (тундр.) 'выяснить' и др.

Субъект данной пропозиции выражается одушевленным именем существительным или его субститутом. Основным падежом выражения делибератива является винительный (пример 68), однако в ненецком языке

объект ментального действия может также выступать и в форме продольного падежа (пример 69):

(69) тундр.

Нявнанда ибедорца [Терещенко 1959: 84].

ня=вна=нда ибедор=ца=0
товарищ=PROLAT/Sg=POSS/3Sg думать=ца=SUBJ/3Sg

'Она думает о своем товарище.'

Поскольку делибератив может обозначать не только предмет или лицо, являющееся объектом ментальной деятельности, но и целое событие, подвергающееся воздействию в интеллектуальной сфере, позиция объекта может замещаться отдельной предикативной единицей, выраженной как инфинитными, так и финитными оборотами.

Вариант модели с объектом, выраженным инфинитным оборотом, строится по структурной схеме $N^{Exp}_{NOM} [ПЕ]^{Del} V_f$. Предикат зависимой предикативной единицы выражается именем действия (показатель =ва / =ма, =ма) в винительном падеже с аффиксом лично-притяжательного склонения, указывающим на референтность субъекта ЗПЕ. Таким образом, словоформа, занимающая позицию объекта, имеет вид $Tv=VN=ACC=//$ (пример 70). Предикатный актанта занимает позицию по отношению к основному предикату:

(70) тундр.

Луца'юд' по' нэсоцгана харита цынамда, пэхэ падвэмда лыдабтаркавада [Терещенко 1990: 97, № 412].

луца'юд' по= нэсоцгана харита цына=м=да
десяток год=GEN/Sg через извилистый лук=ACC=POSS/3Sg
пэхэ пад=вэ=м=да лыдабтар=кава=да
камень/GEN/PI написать=VN_{impf}=ACC/Sg=3Sg забыть=PR TCL=OBJ/3Sg

Букв.: Через 10 лет он забыл о том, что расписал лук камнями.

'Через 10 лет он забыл о своем луке, расписанном камнями.'

Наиболее частотными реализациями данной модели в ненецких фольклорных текстах являются предложения с делиберативом, выраженным финитным оборотом, представленным в виде прямой речи. В качестве предиката в таких предложениях чаще всего используются устойчивые сочетания $u=POSS$ ядэр=// (букв.: в уме ходить) и $u=POSS$ ман'=// (букв.: в уме говорить) 'думать':

(71) тундр.

Намгэ'эльцьгана ими ядэлы": «Тюку сюдбямд пон' пэрмон"» [Терещенко 1990: 46, № 147].

намгэ'	эльцънана	и=ми	ядэ=лы="
что	во время	ум=POSS/1Sg	ходить=INCH=REFL/3Sg
поку	судбья=м=д	пон'	пэр=мон="
этот	великан=ACC/Sg=POSS/2Sg	долго	делать=AUD=3Sg

'Через некоторое время подумал: «Что-то я долго вожусь с этим великаном.»'

2. Модель психического восприятия

$$N^{Exp}_{NOM} N^{Perc}_{ACC} V_f$$

(72) лесн.

Тайна тондэй мятуудим маньңахаң [Буркова 2004].

тайна	тондэй	мяту=уди=м	маньңа=хаң
там	травяной	чум=DIM=ACC/Sg	увидеть=ңа=SUBJ/3Du

'Там увидели травяной чумик.'

Типовое значение модели – «восприятие объекта органами чувств».

В состав пропозиции входят три обязательных компонента:

- 1) N^{Exp} – субъект-экспериментер, обозначающий лицо, пассивно воспринимающее то или иное явление и не имеющее контроля над ситуацией;
- 2) N^{Perc} – объект психического восприятия, или перцептив;
- 3) предикат восприятия.

Сфера психического восприятия подразумевает восприятие с помощью органов чувств, следовательно, основными предикатами, формирующими данную пропозицию, являются глаголы *намдась* (тундр.), *намташ* (лесн.) 'услышать, узнать', *манэць* (тундр.), *манэ'ш* (лесн.) 'увидеть, осмотреть', *маньдеш* (лесн.) 'видеть, смотреть', *чидицяш* (лесн.) 'нюхать' (примеры 72, 73). В силу своей типовой семантики (описание процесса, происходящего без активного участия субъекта) предикаты, формирующие модель восприятия, иногда относят к статальным [Всеволодова 2000]. Однако нам представляется целесообразным рассматривать их как самостоятельный семантический класс, поскольку, в отличие от статальных, предикаты восприятия реализуют обязательную объектную валентность.

Объект восприятия выражается именем существительным, а также его субститутами в форме винительного падежа:

(73) лесн.

Пучи ңашкайды Нум няшейна Пыдызкы ңашкиң лыхамта нымты, пишта лыхэхкум [Турутина 2003: 17].

Пучи	ңашкай=ды	Нум	няшейна	Пыдызкы	ңашки=ң
Пучи	парень=NOM/Sg/POSS/2Sg	небо	от	Пырерка	парень=GEN/Sg
лыха=м=та		нымты=Ø	пиш=та	лыхэх=ку=м	
хохот=ACC/Sg=POSS/3Sg		слышать=SUBJ/3Sg	смех=POSS/3Sg	хохот=DIM=ACC/Sg	

'Пучи прислушался и слышит в стороне неба хохот Пырерки, громкий хохот.'

Позиция объекта в данной модели может замещаться предикатным актантом. Структурная схема такого варианта модели имеет вид $N^{Exp}_{NOM} [PE]^{Perc} V_f$. Предикат зависимой части выражается инфинитивной формой глагола – именем действия в форме винительного падежа с лично-притяжательным аффиксом, выполняющим функцию указания на субъект зависимого действия. Инфинитивный оборот занимает препозицию по отношению к предикату основного действия:

(74) тундр.

Юд' яля' тяхана теда' ватора''мамди' талевамди' манэтава'' [Герещенко 1965: 232].

юд'	яля'	тяхана	теда'	ватора="ма=м=ди'
десять	день=GEN/Sg	за	теперь	обещать=VN _{пр} =ACC/Sg=2Du
тале=ва=м=ди'			манэ=та=ва''	
исполнить=VN _{импр} =ACC/Sg=2Du			увидеть=FUT=SUBJ/1PI	

Букв.: Через 10 дней мы увидим, выполните ли вы то, что теперь пообещали.

'Через десять дней мы проверим выполнение вашего обещания.'

В рамках данной модели выделяется структурно-семантический вариант, обусловленный реализацией необязательной для предикатов восприятия третьей валентности инструмента. Инструментальная сема присутствует в структуре лексического значения глаголов восприятия органами чувств в инкорпорированном виде, и, следовательно, эксплицитно выраженный инструмент для выражения семантики восприятия в целом является избыточным. Появление инструмента связано с его коммуникативной значимостью, с необходимостью его эмпатического выделения. При этом происходит полное переключение внимания на инструмент восприятия, тогда как позиция объекта может оставаться незамещенной.

Структурная схема варианта имеет вид $N^{Exp}_{NOM} N^{Perc}_{ACC} N^{Instr}_{LOC/DAT} V_f$. Инструмент выражается синонимичными формами местного или дательного падежей:

(75) тундр.

Няби' санаванда сэв'' малрин' ңодьри' манэйда [Герещенко 1990: 61].

няби="	сана=ва=нда	сэв="
другой=GEN/Sg	прыгнуть=VN _{пр} =3Sg	глаз=GEN/PL
мал=ри=н'	ңодь=ри'	манэй=да
конец=PR _{TCL} =DAT/Sg	едва=PR _{TCL}	увидеть=OBJ/3/Sg

'Когда вторично прыгнул, едва увидел их краем глаза.'

3. Модель психо-эмоционального движения

$$N^{Exp}_{NOM} N^{Ob}_{DAT} V_f$$

(76) тундр.

Ириян' сырца [Терещенко 1959: 108].

ирия=н' сыр=ца=Ø
луна=DAT/Sg смотреть=ца=SUBJ/3Sg

‘Он смотрит на луну.’

Типовое значение модели – «движение субъекта к определенному ориентиру в психической или эмоциональной сфере».

Пропозиция модели состоит из трех обязательных компонентов:

1) N^{Exp} – субъект-экспериментер, обозначающий лицо, в психо-эмоциональной сфере которого происходит движение;

2) N^{Ob} – объект, обозначающий предмет, лицо или событие, к которому направлено психическое движение субъекта;

3) предикат, обозначающий психическое или эмоциональное движение.

В соответствии со сферой проявления движения, обозначенного предикатом, выделяется два семантических варианта модели.

1. Семантический вариант психического движения, формирующийся предикатом зрительного движения к объекту, например: *сырць* (тундр.) ‘смотреть’, *хыңи́дыш* (лесн.) ‘смотреть’:

(77) тундр.

Нэ́лэда яханда тэри падорямда [Терещенко 1959: 107].

нэ́лэ=да я=хан=да тэри падорямда=Ø
вниз=POSS/3Sg земля=DAT/Sg=POSS/3Sg просто пристально смотреть=SUBJ/3Sg

‘Он пристально смотрит вниз на землю.’

2. Семантический вариант эмоционального движения, формирующийся на основе предикатов *енась* (тундр.) ‘надеяться’, *тёресь* (тундр.) ‘закричать, крикнуть’:

(78) тундр.

Хибя́н' енан? [Терещенко 1959: 74].

хи́бя=н' сна=н
кто=DAT/Sg надеяться=SUBJ/2Sg

‘На кого ты надеешься?’

(79) тундр.

Вэ́некон' тэре́яд' [Терещенко 1959: 108].

вэ́неко=н' тэ́ре=я=д'
собака=DAT/Sg кричать=refl=REFL/3PI

‘Они закричали на собаку.’

В рамках данного семантического варианта мы рассматриваем предложения, образованные на основе глагола *харвась* (тундр.), *ха'иш* (лесн.) ‘хотеть’, выражающие эмотивное движение в психике субъекта, его внутреннее стремление к чему-либо (примеры 80, 81). Структурной особенностью варианта является возможность заполнения позиции объекта отдельной предикативной единицей. Структурная схема варианта принимает вид $N^{Exp}_{NOM} [PE] V_f$. Зависимая предикативная единица выражается инфинитивной формой глагола – именем действия в форме дательного падежа: $Tv=VN=DAT=//$.

(80) тундр.

Ца́цекы ит' харва [Терещенко 1959: 108].

ца́цекы и=т' харва=Ø
ребенок вода=DAT/Sg хотеть=SUBJ/3Sg

Букв.: Ребенок хочет воды.

‘Ребенок хочет пить.’

(81) тундр.

Ты́кы яхадани тебтад' няна ямдаван' харвэюв' [Терещенко 1990: 22].

ты́кы я=хад=ни тебтад= няна
тот место=ABL/Sg=POSS/1Sg завтра=GEN/Sg около

ямда=ва=н' харва=й=в'
кочевать=VN_{инф}=DAT/Sg хотеть=intfx/refl=REFL/1Sg

‘Завтра хочу перебраться отсюда.’

4. Модели оперирования информацией

Модели оперирования информацией строятся на основе ЛСГ глаголов речемыслительной деятельности, входящей в более широкое семантическое поле со значением ментально-психического действия. Как и все предикаты ментально-психических операций, речемыслительные глаголы по своей природе полипропозитивны, т. е. позиция объекта оперирования информацией – делибератива замещается компонентом, выражающим отдельную пропозицию. Зависимая пропозиция может быть выражена как в развернутом виде, с помощью предикативной единицы, передающей сообщение субъекта в полном виде, так и в свернутом виде, с помощью отдельного слова, обозначающего общее содержание сообщения.

Типовое значение моделей оперирования информацией – «обмен знаниями между участниками ситуации». В зависимости от направления передачи информации (от субъекта или к субъекту) в данной группе мы выделяем две модели – передачи и получения информации.

4.1. Модель передачи информации

N^{Adr-nt} NOM N^{Del} ACC N^{Adr-t} DAT V_f

(82) лесн.

Няңант Пыдыджэнт му'тдам кэтцам [Турутина 2003: 17].

няңант Пыдыджэнт му'тдам
ты/DAT/Sg Пырерка=GEN/Sg/POSS/2Sg мудрость=ACC/Sg
кэт=ца=м
объяснить=ца=SUBJ/1Sg

‘Открою я тебе мудрость Пырерки.’

Типовое значение модели – «передача информации субъектом адресату».

Структура пропозиции состоит из четырех обязательных компонентов:

- 1) N^{Adr-nt} – субъект передачи информации, или адресант;
- 2) N^{Del} – объект-делибератив, обозначающий содержание сообщения субъекта;
- 3) N^{Adr-t} – адресат, обозначающий лицо – получателя информации;
- 4) предикат, выраженный глаголом говорения.

Субъект выражается одушевленным именем существительным в именительном падеже; адресат – одушевленным именем существительным в дательном падеже. В роли предиката выступают следующие глаголы: *манзь* (тундр.), *маньш* (лесн.) ‘сказать’, *кэ'таш* (лесн.) ‘объяснить’, *вадець* (тундр.) ‘рассказывать’, а также устойчивое сочетание *манзь ханась* (тундр.), *мани канаши* (лесн.) ‘речь повести’. Делибератив может быть выражен именем с пропозитивной семантикой, обозначающим в сжатом виде содержание сообщаемой информации и оформляющимся аффиксом винительного падежа (примеры 82, 83). Однако в целом для ненецкого языка такой способ выражения делибератива не является основным.

(83) тундр.

Илмда ваде'ца [Терещенко 1959: 76].

илм=м=да ваде'=ца=∅
жизнь=ACC/Sg=POSS/3Sg рассказывать=ца=SUBJ/3Sg

‘Он рассказывает о своей жизни.’

В роли объекта при предикатах говорения чаще всего выступает отдельная предикативная единица, описывающая предмет речи как самостоятельное событие, независимую пропозицию. Предикативная единица со значением делибератива занимает позицию непосредственно справа от глагола. Структурная схема принимает вид N^{Adr-nt} NOM N^{Adr-t} DAT V_f [ПЕ]^{Del}.

Предикативная единица со значением делибератива может выражаться косвенной (пример 83) и прямой (пример 84) речью. Конструкции с пря-

мой речью являются очень продуктивными в фольклорных памятниках ненецкого языка, что обусловлено как особенностями их диалоговой структуры, так и актуальностью ситуации речи в целом.

(84) тундр.

Вэнекояяр варкханда ма: [«Варкця, цобкана шлехэни'!»] [НФ 1995: 38].

вэнеко=ця=р варк=хан=да ма=∅
собака=DIM=NOM/SgPOSS/2Sg медведь=DAT/Sg=POSS/3Sg сказать=SUBJ/3Sg
‘Собачка сказала медведю: [«Медведь, давай вместе жить!»].’

4.2. Модель получения информации

N^{Adr-nt} NOM N^{Del} ACC N^{Adr-t} $ABL/POSTP$ V_f

(85) тундр.

Нисяхаданд юнра тара [Терещенко 1959: 112].

нися=хада=нд юнра=∅ тара=∅
отец=ABL/Sg=POSS/2Sg спросить=CONV быть нужным=SUBJ/3Sg
‘Надо спросить у твоего отца.’

Типовое значение модели – «выяснение субъектом той или иной информации у адресата».

Структура пропозиции состоит из четырех обязательных компонентов:

- 1) N^{Adr-nt} – субъект-адресант, обозначающий лицо, задающее вопрос адресату;
- 2) N^{Del} – объект-делибератив, обозначающий содержание вопроса субъекта;
- 3) N^{Adr-t} – адресат, обозначающий лицо – источник информации;
- 4) предикат, выраженный глаголом получения информации.

Данная пропозиция формируется с помощью основного предиката получения информации – глагола *юнрась* (тундр.), *дюнзаш* (лесн.) ‘спросить’, а также глагола *юнекось* (тундр.) ‘расспрашивать’. Адресат вопроса, который является источником получения информации, выражается одушевленным именем существительным в форме отложительного падежа или послеложной конструкции (пример 87). Делибератив, как и в модели передачи информации, может быть выражен инфинитной конструкцией (пример 86) и конструкцией с прямой речью (пример 87). Примеров с делиберативом, выраженным именем событийной семантики в винительном падеже, пока не выявлено.

(86) тундр.

Нюдяко цацекэхэд хавы небямда юнекуць ни тара [Терещенко 1959: 106].

нюдя=ко цацекэ=хэд ха=вы небя=м=да
маленький=DIM ребенок=ABL/Sg умреть=PP мать=ACC/Sg=POSS/3Sg

юнеку=ць ни=Ø тара="
спрашивать=CONV NEG=SUBJ/3Sg быть нужным=CONNEX
'Не надо спрашивать маленького ребенка об умершей матери.'

(87) тундр.

Тад тикахад няхаюта ня' юнра пяда: [«Хибя рескам' ябцабу?»] [Алмазова 1961: 219].

тад тикахад ня=хаю=га ня' юнра=Ø
потом товарищ=Du=POSS/3Sg POSTP спросить=CV
пя=да
начать=OBJ/3Sg

'Потом у своих товарищей начала спрашивать: [«Кто будет лепёшки печь?»].'

IV. Функционально-семантическое поле бытийно-пространственных моделей

Изучению и систематизации моделей, формирующих ФСП пространства в ненецком языке, посвящено исследование В. В. Шиловой [2003]. В нашей работе мы рассмотрим модель, относящуюся к функционально-семантическому типу перемещения объекта. В. В. Шилова считает модели перемещения каузативной разновидностью моделей движения и рассматривает в рамках данного типа ситуации, происходящие в физической сфере:

(88) тундр.

Вэнекоцямда мяканда ханада [НФ: 38].

вэнеко=ця=м=да мя=кани=да
собака=DiM=ACC/Sg=POSS/3Sg чум=DAT/Sg=POSS/3Sg
хана=да
отвести=OBJ/3Sg

'Он отвел собаку в чум.'

Модель, рассматриваемая в нашей работе, представляет собой семантический вариант модели перемещения в социальной сфере, т. е. модель передачи объекта.

1. Модель передачи материального объекта

$N^{Don-r}_{NOM} N^{Don-v}_{ACC} N^{Rec}_{DAT} V_f$

(89) тундр.

Ѓацекэн' сянаком' ми'на [Терещенко 1959: 79].

цацэкэ=н' сянако=м' ми'=на=Ø
ребенок=DAT/Sg игрушка=ACC/Sg дать=ца=SUBJ/3Sg

'Он дал ребенку игрушку.'

Типовое значение модели – «передача материального объекта».

Структуру пропозиции составляют четыре обязательных компонента:

1) N^{Don-r} – субъект, обозначающий лицо, которое осуществляет ситуацию передачи, или донатор;

2) N^{Don-v} – объект передачи, являющийся материальным предметом, т. е. донатив;

3) N^{Rec} – адресат типа реципиент, т. е. получатель материального объекта;

4) предикат передачи.

Субъект-донатор выражается одушевленным именем существительным в форме именительного падежа. Объект-донатив выражается неодушевленным именем существительным в форме винительного падежа. Реципиент может быть выражен одушевленным существительным, обозначающим лицо (примеры 89, 90), а также неодушевленным существительным со значением организации или учреждения, которым передается объект (пример 91), и всегда выступает в форме дательного падежа. В роли предиката используется основной глагол давания *миць* (тундр.), *ми'ш* (лесн.) со значением 'дать, отдать, подарить' и его синоним *тась* (тундр.), *таи* 'дать, подать, принести, привезти':

(90) лесн.

Нянташи нюок хала'кота коп патком дусаханта чупей ми'ита [Турутина 2003: 49].

нян=та ши нюок хала'ко=га коп патко=м
рот=POSS/3Sg отверстие смелый зверь=POSS/3Sg шкура мешок=ACC/Sg
дуса=хан=га чупей ми'и=га
русский=DAT/Sg=POSS/3Sg целиком дать=OBJ/3Sg

'Рот у него смелым стал, весь мешок с пушниной русскому отдал.'

(91) лесн.

Ты'тун цамши лапкан вешмана ми'штуш [Кошкарева 2003: 48, № 41].

ты'=туц цамши лапка=н веш=мана
олень=POSS/3Pl мясо.ACC/Pl магазин=DAT/Sg деньги=PROLAT/Sg
ми'=шту=Ø=ш
отдать=HAB=SUBJ/3Sg=PAST

'Олень мясо в магазин за деньги сдавал.'

Позиция реципиента в предложении не является строго фиксированной, но в большинстве случаев он занимает положение непосредственно справа или слева от объекта. В конкретных речевых (текстовых) реализациях данной модели позиция реципиента часто опускается, так как это

значение легко восстанавливается из контекста. Таким образом, большинство предложений, построенных по этой модели, являются неполными, например:

(92) лесн.

Чикехетты мят чуңат, нуп чадкаудим таңа [Буркова 2003: 169].

чике=хетгы мя=т чу=ца=т нуп чадка=уди=м
 tot=ABL/Sg чум=DAT/Sg войти=ца=SUBJ/1Sg один чарка=DIM=ACC/Sg
 та=ца="'
 дать=ца=SUBJ/3PI

‘Потом в чум я вошла, одну рюмочку (мне) дали.’

При этом в предложениях с эллиптированным реципиентом значение адресата может инкорпорироваться в структуру объекта, что выражается включением в его морфемный состав лично-предназначительного аффикса:

(93) лесн.

Немядум ңынтата мидя [Турутина 2003: 21].

немя=дум ңын=та=та мидя=∅
 мать=SLCT лук=DEST=POSS/3Sg дать=SUBJ/3Sg

‘Все-таки дала мать ему лук.’

(94) тундр.

Нябаков ңамзадами, халядами, сяйдами та [Терещенко 1965: 882].

нябако=в ңамза=да=ми халя=да=ми
 старшая сестра=POSS/1Sg мясо=DEST=POSS/1Sg рыба=DEST=POSS/1Sg
 сяй=да=ми та=∅
 чай=DEST=POSS/1Sg дать=SUBJ/3Sg

‘Старшая сестра дала мне мяса, рыбы, чаю.’

Заключение

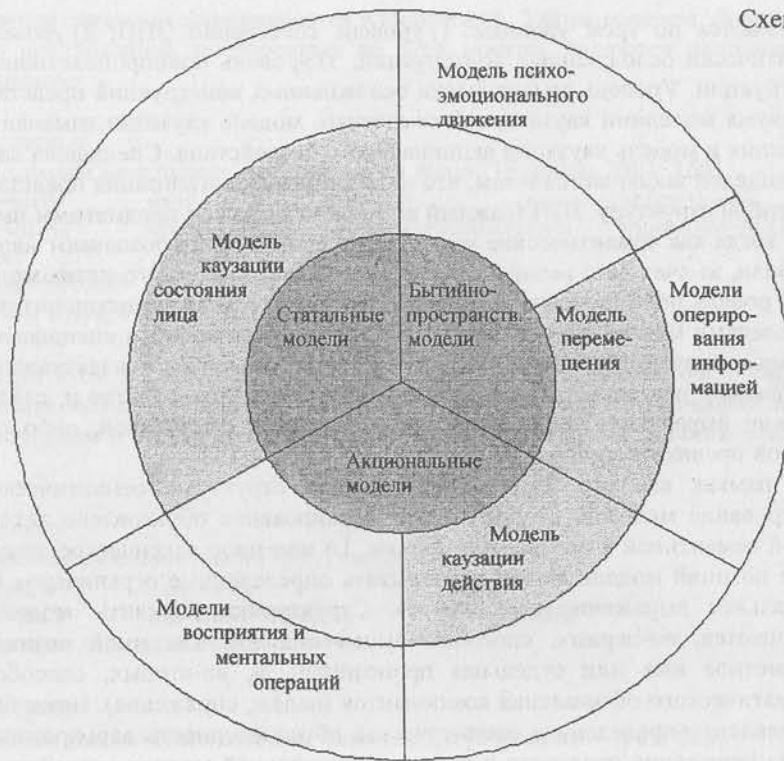
Итак, нами рассмотрено ФСП одного из основных классов моделей ЭПП ненецкого языка, а именно класса глагольных моделей, выявлены основные функционально-семантические типы моделей и установлены системные отношения между ними. Всего было выявлено 16 глагольных моделей ненецкого языка, составляющих четыре основных ФСП: 1) статальные модели; 2) акциональные модели; 3) ментально-психические модели; 4) бытийно-пространственные модели.

Функционально-семантическое пространство глагольных моделей представляет собой систему с уровневой организацией (схема 4). В зависимости от сложности семантической структуры глагольные модели рас-

пределяются по трем уровням: 1) уровень собственно ЭПП; 2) уровень семантически осложненных конструкций; 3) уровень полипропозитивных конструкций. Уровень семантически осложненных конструкций представлен двумя моделями каузативной семантики: модель каузации изменения состояния и модель каузации акционального воздействия. Специфика данных моделей заключается в том, что их формальная организация представляет собой структуру ЭПП (каждый компонент выражен предметным именем), тогда как семантические компоненты пропозиции обозначают двойные роли, за счет чего возникает осложнение семантического плана моделей. Уровень полипропозитивных конструкций представлен исключительно моделями ментально-психического поля. Это объясняется спецификой типового значения данного класса моделей: объект интеллектуально-психической деятельности всегда обозначает отдельное событие и, следовательно выражается либо именем с событийной семантикой, либо отдельной предикативной единицей.

В рамках каждого ФСП осуществляется структурно-семантическое варьирование моделей. Семантическое варьирование обусловлено лексической семантикой компонентов модели. То или иное лексическое заполнение позиций модели может накладывать определенные ограничения на формальное выражение компонентов. Структурные варианты моделей различаются, во-первых, способом выражения той или иной позиции (предметное имя или отдельная пропозиция), и, во-вторых, способом грамматического оформления компонентов (падеж, спряжение). Нами была выявлена определенная семантическая обусловленность варьирования формы спряжения предиката в рамках акциональной модели воздействия на объект.

Схема 4

Список использованной литературы

Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. – М.: Изд-во МГУ, 2000.
 Категории глагола и структура предложения. Конструкции с предикатными актантами. – Л., 1983.
 Кошкарёва Н. Б. Синтаксические функции дательного падежа в уральских языках Сибири (в сопоставлении с тунгусо-маньчжурскими) // Языки коренных народов Сибири, Вып. 8.– Новосибирск, 2002. – С. 32-50.
 Куприянова З. Н., Бармич М. Я., Хомич Л. В. Ненецкий язык: Учеб. пособие для пед. училищ. – Л., 1985.
 Падучева Е. В. Глаголы действия и их сочетаемостные свойства // Действие: лингвистические и модели. Тезисы докладов. – М., 1991.
 Терещенко Н. М. Краткий грамматический очерк ненецкого языка // Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. – М., 1965. – С. 861-942.

Шилова В. В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Ч. 1, 2. Новосибирск, 2003.

Список источников примеров и их условных обозначений

Алмазова 1961 – Алмазова А. В. Самоучитель ненецкого языка. Л., 1961.
 Буркова 2003 – Буркова С. И., Баркалова М. В., Шилова В. В. Лесной диалект ненецкого языка (пуровский говор) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 10. Экспедиционные материалы. – Новосибирск, 2003. – С. 141-183.
 Буркова 2004 – Буркова С. И. Образцы текстов на лесном диалекте ненецкого языка (пуровский говор) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 13. Экспедиционные материалы. Новосибирск, 2004. С. 149-162.
 Кошкарёва 2003 – Образцы текстов на лесном диалекте ненецкого языка / сост. Н. Б. Кошкарёва, С. И. Буркова, В. В. Шилова. Языки коренных народов Сибири. Вып. 7. Экспедиционные материалы. Новосибирск, 2003.
 Лар 2001 – Мифы и предания ненцев Ямала / Автор-составитель Л. А. Лар. Тюмень: Изд-во ИПОС РАН, 2001.
 НФ 1995 – Ненецкий фольклор. Красноярск, 1995.
 Терещенко 1959 – Терещенко Н. М. В помощь самостоятельно изучающим ненецкий язык. (Опыт сопоставительной грамматики ненецкого и русского языков). Л., 1959.
 Терещенко 1965 – Ненецко-русский словарь / сост. Н. М. Терещенко. М., 1965.
 Терещенко 1990 – Терещенко Н. М. Ненецкий эпос: материалы и исследования по самодийским языкам. Л., 1990.
 Турутина 2003 – Турутина П. Г. Нешаң вандаг шотпялс''. Легенды и сказки лесных ненцев. Новосибирск, 2003.

Список условных сокращений

ABL – отложительный падеж; ACC – винительный падеж; CAUS – каузативный аффикс; COND – условная форма глагола; CONNEG – коннегатив; CONV – неопределенно-деепричастная форма; DAT – дательный падеж; DEST – предзначительный аффикс; DIM – уменьшительный аффикс; Du – двойственное число; EVID – наклонение неочевидного действия; FUT – будущее время; GEN – родительный падеж; IMP – повелительное наклонение; INCH – аффикс начинательного действия; intfx – интерфикс; LOC – местно-творительный падеж; NEG – отрицательный глагол; NOM – именительный падеж; OBJ – объектное спряжение; PAST – прошедшее время; Pl – множественное число; POSS – притяжательный аффикс; PP – причастие прошедшего времени; PROLAT – продольный падеж; PrP – причастие неопределенного времени; PRTCL – модальная частица; Q – вопросительная частица; REFL – субъектно-безобъектное спряжение; Sg – единственное число; SUBJ – субъектное спряжение; TRANS – транслатив (превратительный падеж); VN_{impf} – имя процесса действия; VN_{loc} – имя действия, обозначающее место или время действия; VN_{pt} – имя прошлого действия; PE – предикативная единица; ЗПЕ – зависимая предикативная единица; ЛСГ – лексико-семантическая группа; ФСП – функционально-семантическое поле; лесн. – лесной диалект ненецкого языка; тундр. – тундровый диалект ненецкого языка.